

и набросать одиннадцатую; художникъ не считаетъ своего романа оконченнымъ, не говоритъ, дабы получить за него побольше денегъ, что посвятилъ этому созданію всѣ свои силы до крайняго напряженія; молодой человѣкъ не проситъ дѣвушки стать его женой, не объясняется въ любви, когда ему нужно только приданое. Представимъ себѣ полную правдивость во всѣхъ сферахъ жизни, и мы придемъ къ выводу, что она, за самое короткое время, сдѣлала бы міръ неузнаваемымъ. И при сохраненіи основъ современнаго общественнаго строя, отношенія между людьми стали бы безконечно лучше, жизнь сдѣлалась бы болѣе радостной; возросшее довѣріе усилило бы готовность многихъ на плодотворную общественную работу и ускорило бы переходъ къ болѣе совершеннымъ формамъ быта. То, что окружаетъ насъ, вовсе не похоже на представленную картину. Тѣмъ не менѣе, воздержаніе отъ лжи предъ другими и самимъ собою имѣетъ большую цѣну и для каждаго отдѣльнаго человѣка: каково бы ни было его общественное положеніе, каковъ бы ни былъ родъ его занятій, онъ можетъ, сравнительно съ другими, поставленными такъ же, какъ онъ, принести больше пользы, а въ худшемъ случаѣ—причинить меньше вреда.

Въ иномъ положеніи тотъ, кто признаетъ ложнымъ все, что окружаетъ насъ, всѣ условія жизни, какъ ихъ выработала исторія, все направленіе человѣческаго труда, все раздѣленіе людей на занятія и профессіи, всѣ теченія въ наукѣ и искусствѣ, все мелкое и крупное въ жизни частной, общественной, государственной. «Вся человѣческая жизнь есть ложь, и я, какъ составная часть этого цѣлага, весь состою изъ лжи»—вотъ что будетъ написано на знамени такого человѣка. Нѣтъ предѣловъ для критической работы ума, который усвоилъ эту точку зрѣнія: онъ можетъ разбирать до послѣднихъ мелочей частную и общественную жизнь и находить въ ней только ложь. Разлагающая работа даетъ одинъ изъ двухъ исходовъ: или полное уныніе, безнадежность, не оставляющая никакого просвѣта, или страстное желаніе отыскать формы жизни, которыя были бы свободны отъ лжи. Если удастся найти ихъ, то группа единомышленниковъ, вступивъ въ этотъ кругъ, получаетъ извѣстное удовлетвореніе. Но возможность удовлетворенія десятковъ или сотенъ людей совсѣмъ незамѣтна въ жизни цѣлой страны. Попытка маленькой самодовлѣющей группы будетъ имѣть очень мало значенія. Мы скажемъ, глядя на нихъ, что, вслѣдствіе своего особеннаго душевнаго склада, они приспо-